Конференция по разоружению

Russian

Окончательный отчет об одна тысяча четыреста семьдесят девятом пленарном заседании, состоявшемся во Дворце Наций в Женеве в четверг, 7 февраля 2019 года, в 15 ч 00 мин

Председатель: г-н Юрий Клименко .....(Украина)

GE.19-07576 (R) 280220 020320

1907576

Просьба отправить на вторичную переработку

Председатель (*говорит по-английски*): 1479-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым. Уважаемые коллеги, дамы и господа, сегодня во второй половине дня, как было объявлено ранее, мы заслушаем обращение Высокого представителя по вопросам разоружения г-жи Идзуми Накамицу, после чего у нас состоится краткий диалог.

После этого мы вновь соберемся в Зале совета, где я предложу делегациям рассмотреть просьбы о предоставлении статуса наблюдателей, полученные за период с последнего пленарного заседания, и мы продолжим обсуждение проекта программы работы или любого другого вопроса, если делегации пожелают взять слово.

Ваши превосходительства, уважаемые коллеги, сейчас я хотел бы предоставить слово Высокому представителю Накамицу. Хотел бы предупредить вас, что вам нужно будет воспользоваться наушниками. Г-жа Накамицу, вам слово.

Г-жа Накамицу (Высокий представитель по вопросам разоружения) (*говорит по-английски*): Большое спасибо. Добрый день вам в Женеве из Нью-Йорка, Председатель Конференции по разоружению Ваше Превосходительство посол Клименко, уважаемые делегаты, ваши превосходительства, дамы и господа – для меня действительно большая честь вновь обратиться к этому уважаемому форуму, хотя и дистанционно. Я очень хорошо вижу вас на экране, и я благодарю Председателя за его любезное приглашение и креативный способ соединить нас через Атлантический океан. Мне было приятно побывать в Женеве на прошлой неделе, пообщаться с некоторыми из вас и лично убедиться в том, сколь важное значение вы неизменно придаете делу разоружения.

У вас нет единства во взглядах по всем вопросам – это всем нам известно, но я по-прежнему убеждена в том, что все вы привержены нашим общим целям ликвидации всех видов оружия массового уничтожения и строгому регулированию обычных вооружений в соответствии с принципами Устава Организации Объединенных Наций. Эта приверженность, вероятно, будет проверена в этом году, который будет весомым годом для Конференции по разоружению.

Мы как мировое сообщество сталкиваемся с серьезными проблемами. В области разоружения наш прогресс замедлился до минимума, и существует непосредственная опасность его обращения вспять. Вместо того чтобы стараться усилить то, что нас связывает, мы склонны фокусироваться на том, что нас разделяет. Некоторые из вас говорят, что это происходит из-за все более сложных условий глобальной безопасности. Реальна возможность того, что в региональные конфликты окажутся втянутыми великие державы. Мы стоим на пороге многополярной, качественной гонки ядерных вооружений.

Военные расходы, составляющие почти два триллиона долларов, достигают непристойных пиковых уровней. Растет озабоченность по поводу того, что научно-технологические достижения могут подорвать нашу коллективную безопасность. Тем не менее, несмотря на эту мрачную картину, имеются возможности, и я знаю, что многие из вас – фактически, большинство из вас – по-прежнему считают, что усилия в области разоружения и контроля над вооружениями имеют кардинальное значение для вашей собственной безопасности. Прерогатива государств – воспользоваться этими возможностями и реализовать их в максимальной степени.

В 2020 году мы будем отмечать 50-ю годовщину Договора о нераспространении ядерного оружия. Конференция 2020 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора – это символическая и важная возможность добиться практических успехов в укреплении Договора, но государства-участники должны начать закладывать основу для этого уже сейчас. Различные группы правительственных экспертов, в том числе учрежденные Генеральной Ассамблеей, являются форумами, на которых государства могут решать некоторые из наиболее насущных проблем безопасности сегодняшнего дня.

В отношении кибербезопасности, автономного оружия и милитаризации космического пространства государства могут работать сообща, с тем чтобы не только облегчить наше нынешнее положение, в котором мы все находимся, но и обеспечить

безопасность мира для будущих поколений. Стремясь найти решения для одной из ключевых проблем на пути к построению и сохранению мира, свободного от ядерного оружия, Группа правительственных экспертов, обсуждающая вопросы контроля в области ядерного разоружения, дает историческую возможность предпринять ощутимые шаги вперед. Конференция по разоружению также может внести свой вклад в 2019 году. Решение Конференции о создании вспомогательных органов в 2018 году было действительно весьма позитивным. Эти органы служили для экспертов и политиков, базирующихся в Женеве и за ее пределами, форумами для проведения откровенных и конструктивных бесед по всему спектру проблем, которыми должен заниматься этот орган.

2019 год дает возможность развить динамику, инициированную этими беседами, продвинуть вперед ваши дискуссии и, в частности, создать хранилище знаний и опыта и обеспечить техническую и субстантивную направленность на те вопросы, которые наиболее важны для этого органа. Ваша ответственность как единого форума переговоров по разоружению редко бывает более высокой. Я приветствую конструктивное обсуждение проекта предложения по программе работы, представленного Его Превосходительством послом Клименко. Я искренне надеюсь, что он станет предметом плодотворных дебатов. Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций обязался делать все возможное для оказания помощи государствам-членам в их усилиях по созданию более безопасного и защищенного мира. Именно по этой причине он презентовал свою разоруженческую повестку дня («Обеспечение нашего общего будущего: повестка дня в области разоружения») здесь, в Женеве.

Как я отмечала на Конференции ранее, цель Повестки дня состоит в том, чтобы поддержать государства-члены, поддержать вас. Она имеет три основных направления: разоружение для спасения человечества, которое сфокусировано на ликвидации оружия массового уничтожения, разоружение, спасающее жизни людей, которое сфокусировано на смертоносном воздействии обычных вооружений, и разоружение ради будущих поколений, которое нацелено на упреждающее противодействие новым средствам и методам ведения войны, появляющимся в результате развития науки и технологии. Повестка дня является всеобъемлющей, но, конечно же, не исчерпывающей. Ее 40 действий сфокусированы прежде всего на практических мерах, которые могут быть приняты подразделениями Организации Объединенных Наций в поддержку усилий и инициатив государств-членов. Повестка дня разрабатывалась в рамках процесса многостороннего диалога, включая дискуссии в Консультативном совете Генерального секретаря по вопросам разоружения, двусторонние консультации со многими правительствами, неофициальное совещание высокого уровня в формате «мозгового штурма» и три консультативных совещания с неправительственными организациями.

В целом, реакция государств-членов была позитивной. Сейчас, когда мы переходим к этапу осуществления Повестки дня, я уверена в поддержке государств-членов, даже если они, конечно, согласны не со всеми содержащимися в ней элементами. Я должна подчеркнуть, что план осуществления является живым документом. Статус мероприятий будет обновляться на регулярной основе, и в случае необходимости могут быть добавлены новые шаги и мероприятия. В настоящее время Управление Организации Объединенных Наций по вопросам разоружения отслеживает реализацию 116 мероприятий, указанных в плане осуществления

Мы только что завершили наш первый ежеквартальный обзор, результаты которого доступны на нашем веб-сайте. И у нас имеется неплохой прогресс. Более чем по четверти действий – т. е. 11 из 40 – есть значительные обновления. Этот план будет осуществляться при политической и финансовой поддержке государств-членов. Для того чтобы признать наличие этой поддержки и содействовать широкому участию, по каждому действию мы будем определять соответствующие государства в качестве поборников или поддерживающих сторон. Такое назначение будет ограничено государствами, играющими активную руководящую роль в осуществлении того или иного действия. К настоящему времени 11 правительств, как с глобального Севера, так и с глобального Юга, официально выступили в качестве

поборников или поддерживающих сторон различных действий. Это 23 из 40 действий, которые охватывают все основные направления Повестки дня.

Я ожидаю, что в ближайшие недели свою поддержку подтвердят и другие правительства. Управление по вопросам разоружения рассчитывает на сотрудничество со всеми членами Конференции по разоружению, и мы стараемся оказывать максимально возможную помощь в выполнении вашей миссии.

В контексте 40-й годовщины Конференции я хотела бы обратить внимание на замечания Генерального секретаря Организации Объединенных Наций, прозвучавшие в Давосе буквально в прошлом месяце, а именно на то, что перед лицом значительных, множащихся и связанных между собой вызовов мы, как это ни парадоксально, видим ответы, которые становятся все более фрагментарными и разрозненными и поэтому вряд ли имеют шансы на успех. В условиях кризиса мы достигаем успеха только тогда, когда работаем вместе. В 2019 году я призываю вас приложить все усилия к тому, чтобы консолидировать авторитет этого форума для многостороннего взаимодействия на этапе, когда не просматривается никаких отчетливых альтернатив и так остро необходимы усилия в области разоружения. Я возлагаю большие надежды на совместную работу с вами в ближайшие месяцы и на наши сегодняшние обмены мнениями. И я очень благодарна вам за то, что вы меня выслушали.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю Высокого представителя за ее заявление. Уважаемые коллеги, сейчас у нас есть возможность для краткого диалога с Высоким представителем. Я хотел бы предложить объединить несколько вопросов и замечаний, а затем передать слово Высокому представителю для комментариев. Желает ли взять слово кто-либо из делегаций? В таком случае сейчас я воспользуюсь этой возможностью, чтобы задать вопрос Высокому представителю.

Г-жа Накамицу, я благодарю вас за ваше заявление и постоянную поддержку. Я признателен за обновленную информацию о реализации Повестки дня Генерального секретаря в области разоружения. Я рад слышать, что государства выступили в качестве поборников или поддерживающих сторон для различных действий и по всем направлениям Повестки дня.

Для каких областей, которые не имеют своих поборников, вы настоятельно призвали бы мобилизовать поддержку? Если взять ближайшее будущее, то не могли бы вы сказать нам, по каким направлениям, указанным в Повестке дня, мы можем рассчитывать на более оперативные действия благодаря вкладу государств, которые обещали оказать поддержку?

Г-жа Накамицу (Высокий представитель по вопросам разоружения) (*говорит по-английски*): Благодарю вас, г-н Председатель, за этот вопрос, который является очень важным. Я хотела бы еще раз подчеркнуть, что мы очень рады тому, что действия, по которым правительства официально изъявили готовность выступать в качестве поборников или поддерживающих сторон, охватывают все четыре направления. Помимо трех основных направлений, есть также, конечно, четвертое направление, каковым является партнерство в интересах разоружения, и они отстаивают и поддерживают действия, которые охватывают все четыре направления. Я очень рада видеть сбалансированный интерес, исходящий от многих из вас. Как я упомянула, были также словесные выражения заинтересованности со стороны многих других стран, и мы просто ждем официального оформления таких намерений в ближайшие недели.

Вы спросили, какие действия нам нужно предпринять в самом срочном порядке. Одна из вещей, которую я предложила – фактически попросила, – состоит в том, чтобы пять постоянных членов Совета Безопасности просто заявили или недвусмысленно подтвердили, что в ядерной войне не может быть победителей и поэтому она никогда не должна быть развязана. Это принцип. Если все государства, обладающие ядерным оружием, смогут открыто подтвердить это, мы считаем, что это будет важным позитивным элементом на этапе, когда мы вступаем в более интенсивные стадии подготовительного цикла к обзорной Конференции 2020 года.

Итак, на мой взгляд, есть области, в которых действия в направлении ядерного разоружения очень желательны, и фактически мы постоянно слышим от многих других государств, не обладающих ядерным оружием, что такие действия в области ядерного разоружения очень необходимы, причем не в последнюю очередь из-за все более сложной и опасной обстановки в плане безопасности. Я связывалась со многими правительствами на двусторонней основе, стараясь заручиться поддержкой для такого рода действий, и было бы действительно замечательно, если бы эти вопросы были действительно рассмотрены государствами, обладающими ядерным оружием, в коллективном или индивидуальном порядке.

Что касается других областей, то, как я сказала, выражения заинтересованности были весьма сбалансированными, и многие страны изъявили готовность оказать финансовую поддержку. Однако я продолжаю подчеркивать, что не менее важно оказывать политическую поддержку, делать политические заявления в поддержку этих действий – многие или фактически все из которых совпадают с вашими обязанностями и проблемами, которые вы решаете на Конференции по разоружению и в других частях разоруженческого механизма.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю Высокого представителя г-жу Накамицу за то, что она приняла этот вопрос и дала на него ответ. Я вижу, что слово желает взять представитель Российской Федерации.

Г-н Дейнеко (Российская Федерация): Уважаемый г-н Председатель, уважаемая г-жа Накамицу, уважаемые коллеги, мы ценим вклад Секретариата Организации Объединенных Наций и секретариата Конференции по разоружению в работу Конференции. Мы всегда готовы и открыты к общению с вами, но у нас вызывает сожаление и недоумение тот факт, что оба высокопоставленных сотрудника Организации Объединенных Наций, т. е. как сам Генеральный секретарь, так и его Высокий представитель по вопросам разоружения, будучи в Швейцарии, и даже лично в Женеве, не нашли возможности пообщаться с Конференцией по тем действительно злободневным и актуальным проблемам, которые стоят перед нашим форумом. Даже сегодняшняя ваша презентация по большей части была посвящена продвижению Повестки дня Генерального секретаря Организации Объединенных Наций, а, собственно, это – цель, с которой вы некоторое время назад специально посетили Женеву. Вижу в этом, как минимум, дублирование усилий, что не соответствует сбалансированному подходу, в том числе к вопросам Конференции. Свое отношение к Повестке дня мы высказывали. В то время как вы уделили внимание буквально лишь вопросам вспомогательных органов, которые работали практически всю прошлую сессию по всем вопросам повестки дня Конференции по разоружению, и два предложения – нашей общей задаче, т. е. программе работы Конференции, Повестке дня вы посвятили неизмеримо больше времени. Хотелось бы больше от вас услышать: что же Конференция по разоружению? Какой конкретный вклад Секретариат может внести в улучшение нашей работы? Чем он конкретно может помочь делегациям?

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю представителя Российской Федерации. Теперь я вижу, что слово желает взять посол Соединенного Королевства, за которым последует посол Бразилии.

Г-н Лиддл (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Большое спасибо, г-н Председатель, и большое спасибо г-же Накамицу за сегодняшнее общение с нами. Моя делегация часто говорит о важности объединения Нью-Йорка и Женевы, поэтому приятно видеть, что мы нашли новаторский способ сделать это сегодня.

Благодарю вас также за вашу поддержку работы Конференции по разоружению. Мы часто говорим на этом форуме, что мы работаем не в вакууме – и это правда, – и вы говорили о необходимости работать вместе в трудные времена, а сейчас это, несомненно, так. Поэтому мой вопрос заключается в том, как нам на этом форуме лучше объединиться с другими частями разоруженческого механизма – Первым комитетом, Комиссией Организации Объединенных Наций по разоружению и, конечно, Консультативным советом по вопросам разоружения, который поддерживает работу Генерального секретаря Организации Объединенных Наций. Есть много важных форумов и голосов. Как нам лучше присоединиться к этим усилиям?

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Соединенного Королевства, и сейчас я предоставляю слово послу Бразилии.

Г-н ди Агиар Патриота (Бразилия) (*говорит по-английски*): Большое вам спасибо, г-жа Накамицу, за ваше присутствие и за ваше заявление для Конференции по разоружению. Я могу понять трудности, связанные с многократным посещением Женевы. Тем не менее важно, чтобы вы внесли свой вклад в работу сессии в 2019 году, и мы удовлетворены тем, что вы подчеркнули важность Повестки дня Генерального секретаря в области разоружения, выделив элементы плана действий по осуществлению. За процессом осуществления, возможно, более пристально следят нью-йоркские миссии, чем женевские, поэтому я считаю, что нам нужно быть в курсе происходящего и объединить усилия на этом фронте.

Опять же, обращаясь к вашим замечаниям и замечаниям Генерального секретаря относительно положения в мире в плане разоружения, которое выглядит мрачным и безотрадным – несмотря на все усилия, которые мы прилагаем к тому, чтобы Конференция инициировала какую-то продуктивную и предметную работу и дискуссии (хотя требуется больше) и была первым органом, который мог бы обеспечить для нас если не руководство, то по крайней мере место для обсуждения общей картины того, что происходит с процессом разоружения после Второй мировой войны. По-видимому, происходит своего рода медленное разрушение режима, применимого к контролю над вооружениями и разоруженческим обязательствам. Договоры выглядят все более устаревшими, либо приверженность этим договорам уже не так сильна, как раньше.

Таким образом, у меня сложилось впечатление, что нам, пожалуй, следует искать новые идеи, которые могли бы отстаиваться не отдельными странами, а самой Организацией Объединенных Наций. На ум приходит идея проведения совещания высокого уровня по активизации работы Конференции, которое мы отложили; никто больше не говорит об этом, но, возможно, какая-то инициатива, подобная этой, более масштабная инициатива, могла бы объединить всё, все различные направления разоружения, в единый, широкий диалог о положении в мире в плане безопасности и в плане стратегической стабильности и о том, что происходит с существующими договорами и режимом в преддверии 2020 года – потому что 2020 год также не будет легким рубежом; для этого есть множество препятствий.

Таковы мои замечания. Я думаю, что для достижения прогресса нам нужно нечто более масштабное и более широкое.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю посла Бразилии. Сейчас я хотел бы предоставить слово Высокому представителю для дополнительных замечаний.

Г-жа Накамицу (Высокий представитель по вопросам разоружения) (*говорит по-английски*): Отвечая на первый вопрос или замечание Российской Федерации, я думаю, все вы знаете, что Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций будет выступать в течение недели высокого уровня. Вы все понимаете то значение, которое он придает Конференции по разоружению, и это будет вновь полностью продемонстрировано в этом году. Тот факт, что сегодня в последней части моего выступления я сосредоточила внимание на вопросах, касающихся Повестки дня, объясняется также тем, что я полностью осознаю, что вы находитесь в разгаре обсуждений и дискуссий по программе работы и тому, как вы, возможно, пожелаете структурировать работу в течение 2019 календарного года. Я не хотела вмешиваться в то, что вы могли бы делать, поэтому я подумала, что лучше затрону некоторые вопросы существа, а не саму работу Конференции – разумеется, с сильным акцентом на том факте, что мы хотели бы, чтобы Конференция вернулась к работе.

Мы считаем, что она является фундаментальной частью архитектуры международного мира и безопасности. Это единственный переговорный орган, поэтому я очень хотела бы вернуть мяч на вашу площадку. Я буду очень рада видеть прогресс, и если и есть что-то, что мы можем сделать, то, пожалуйста, дайте нам знать – мы здесь для этой цели. Более подробно о том, что мы думаем на данный момент, вы услышите в ходе сегмента высокого уровня.

Большое спасибо Соединенному Королевству. Как мы можем попытаться сделать так, чтобы различные части разоруженческого механизма работали вместе лучше? Если вы помните, в Повестке дня Генерального секретаря есть одно обязательство, которое касается именно этого. Со стороны Секретариата обязательство заключается в поддержке компонентов разоруженческого механизма. То, что мы сделали, было сделано с этой целью: поскольку поддержка Секретариата для Комиссии по разоружению, Первого комитета и других органов ранее была распределена по всему Управлению по вопросам разоружения, теперь я консолидировала координацию поддержки Секретариата в одной части Управления – фактически, я возложила ответственность за это на одного человека, имеющего большой опыт в обслуживании этих структур.

Теперь что касается Конференции, существует, конечно, географическое разделение между Нью-Йорком и Женевой, и я полностью сознаю это. Действительно, это один из ключевых вопросов, которым я хочу заняться в рамках нашего текущего процесса управления внутренними преобразованиями и обзора наших структур в Управлении, поэтому я просила моего заместителя поехать в Женеву, чтобы вместе с нашими коллегами из женевского сектора подумать над тем, каким образом можно было бы лучше всего также значительно приблизить функции женевской части Секретариата, чтобы выполнить обязательство, которое мы взяли на себя в Повестке дня Генерального секретаря, а именно добиться большей согласованности между этими различными частями разоруженческого механизма с точки зрения Секретариата.

Большое спасибо за замечания Бразилии – это крупный вопрос. Да, я лично считаю, что нам действительно следует подумать о потенциальных новых идеях и новых, креативных подходах к нынешним условиям безопасности и тех процессах разоружения и контроля над вооружениями, которые нам могут потребоваться. Я была бы очень рада вступить с вами в диалог – разоружение является уникальной областью в том смысле, что ответственность за действия действительно лежит на государствах-членах. Я хотела бы работать с теми государствами-членами, которые действительно относятся к этим обязанностям гораздо серьезнее, чем раньше, и я начинаю слышать очень обнадеживающие слова не только от Бразилии. Ряд стран начали говорить о новых идеях и новых подходах, которые необходимы в новых условиях безопасности XXI века.

Пожалуй, пришло время начать размышлять над этими вопросами, и для этого нам нужно объединить умные головы. Это то, что может сделать Организация Объединенных Наций, поэтому я определенно хотела бы услышать больше и выслушать ваши идеи о том, как мы могли бы помочь вам. Я буду сопровождать Генерального секретаря в ходе сегмента высокого уровня и надеюсь, что у меня будет возможность пообщаться с некоторыми из вас и выслушать идеи, которые вы там разрабатываете.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю Высокого представителя за ее замечания. Желает ли взять слово кто-либо еще из делегаций? Я вижу, что слово желают взять Индонезия и Финляндия.

Г-н Сидхарта (Индонезия) (*говорит по-английски*): Спасибо, г-н Председатель, и через вас я хотел бы также передать мою искреннюю признательность г-же Накамицу за то, что она нашла время приветствовать нас на Конференции по разоружению.

Я полагаю, вы знаете, что мы сталкиваемся с критическими вызовами не только в отношении существа, самого разоружения, но и в отношении других аспектов, таких как административный аспект и, особенно, финансовый аспект многих разоруженческих режимов. Одним из примеров является Конвенция по биологическому оружию. Мы сталкиваемся с большими трудностями в поддержании нашей работы в рамках Конвенции по биологическому оружию из-за финансового положения, и эти финансовые условия, которые существуют в отношении не только Конвенции по биологическому оружию, но и некоторых других разоруженческих режимов, сдерживают наши усилия по достижению существенного прогресса.

Например, финансовые условия Конвенции по биологическому оружию не позволили нам иметь достаточно времени для проведения совещания государств-участников. Мы не можем провести полное пятидневное совещание; вместо этого, из-за финансового положения, мы имеем только трехдневное совещание. И мы видим, что есть некоторые страны, которые испытывают трудности с выполнением своих финансовых обязательств.

Поэтому мой вопрос, г-жа Накамицу, состоит в том, есть ли у вас или у Генерального секретаря инициатива по преодолению этих проблем. В частности, связывались ли вы со странами, которые имеют задолженность по платежам, или Канцелярия Генерального секретаря предлагает какое-то решение или механизм для преодоления этих проблем? Например, что-то, что может позволить нам иметь надлежащее время для проведения совещания государств-участников?

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Индонезии, и сейчас я хотел бы предоставить слово представителю Египта.

Г-н ас-Саид (Египет) (*говорит по-английски*): Спасибо, г-н Председатель, и, разумеется, спасибо г-же Накамицу за участие в сегодняшнем заседании Конференции по разоружению и за ваше обычное взаимодействие с членами Конференции в Женеве.

Как это неоднократно указывалось, причем совсем недавно в нашем заявлении на последнем пленарном заседании Конференции, Египет считает, что Конференция находится в центре разоруженческого механизма и, что более важно, она является единственным разоруженческим органом, имеющим мандат на ведение переговоров по юридически обязывающим документам. Кроме того, Египет, конечно же, придает большое значение переговорам о всеобъемлющей конвенции по ядерному оружию в рамках Конференции, и, как вы все знаете, в 2017 году Генеральная Ассамблея приняла юридически обязывающий договор, запрещающий ядерное оружие, – Договор о запрещении ядерного оружия. Мы в полной мере сознаем, что на Конференции имеются различные чувства и различные взгляды в отношении этого Договора. Однако мы считаем, что усилия по осуществлению этого начинания должны предприниматься на Конференции путем переговоров о всеобъемлющей конвенции по ядерному оружию. Мы понимаем, что в Повестке дня Генерального секретаря в области разоружения также есть ссылки на Договор о запрещении ядерного оружия и его важность, и я хотел бы узнать больше. Есть ли у вас какие-либо мысли и соображения относительно того, как Управление по вопросам разоружения может поддержать Конференцию в использовании возможности, предоставляемой Договором о запрещении ядерного оружия?

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Египта, и сейчас я хотел бы предоставить слово послу Латвии.

Г-н Карклиньш (Латвия) (*говорит по-английски*): Большое спасибо. Будучи наблюдателем на Конференции по разоружению наряду с двумя десятками других стран, мы следим за дискуссиями и участвуем в работе, насколько это возможно и позволено. Я хотел бы воспользоваться этой возможностью в вашем присутствии, чтобы напомнить чередующимся председателям Конференции, что вопросы, связанные с расширением состава Конференции, также должны быть вынесены на обсуждение, потому что мы уже давно не рассматривали этот вопрос даже кратко.

Вопрос, который я хотел задать вам, г-жа Накамицу, касается гендерного аспекта в разоружении. В прошлом году в Первом комитете мы были свидетелями беспрецедентного числа резолюций, посвященных гендерным вопросам, – вы сами красноречиво говорили об этом в своем выступлении на открытии Первого комитета. Вопрос, конечно, в том, как лучше всего было бы усилить гендерную перспективу в дебатах и деятельности в области разоружения.

Что касается нас, то Латвия председательствует на Конференции государств – участников Договора о торговле оружием в августе 2019 года, и мы выбрали гендерную проблематику и гендерное насилие в качестве приоритетной области для нашего председательства.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю посла Латвии. Желает ли взять слово кто-либо еще из делегаций? Желающих, по-видимому, нет. Сейчас я предоставлю слово Высокому представителю для некоторых заключительных замечаний.

Г-жа Накамицу (Высокий представитель по вопросам разоружения) (*говорит по-английски*): Еще раз большое спасибо. Первый вопрос от Индонезии касался финансовых проблем, имеющих отношение к различным разоруженческим конвенциям. Действительно, почти с первого дня моего вступления в эту должность в области разоружения это была одна из ключевых проблем, которую я пыталась решить, используя различные методы. Обращались ли мы к этим странам, убеждая их в необходимости вносить свой вклад, как это от них требуется? Действительно, мы обращались к ним и беседовали с ними. Кроме того, мне почти сразу стало известно, что ряд стран объединились и затем начали пытаться сформулировать вариант решения этих проблем несколько более устойчивым образом. В прошлом году одной из конвенций, Конвенции по биологическому оружию, удалось создать резервный фонд, Фонд оборотных средств, так что будет иметься механизм, с помощью которого можно будет урегулировать очень сложные ситуации, вызванные неспособностью должным образом финансировать эти механизмы.

По запросу мы сотрудничаем с некоторыми председателями этих механизмов и составили несколько возможных вариантов. Мы стараемся предоставить государствам-участникам несколько вариантов для рассмотрения, а не навязывать какой-то конкретный. В конце концов, ответственность за эти конвенции несут государства-участники. Поэтому они должны преодолеть эти трудности, но, конечно, мы здесь для того, чтобы попытаться работать с ними, помочь им найти более устойчивые решения для давних проблем, вызванных нехваткой финансирования. Мы хотели бы продолжать это делать. Я думаю, что это не просто одна или две конвенции. Все конвенции сталкиваются с аналогичными финансовыми проблемами. Настало время, чтобы государства – участники этих документов отнеслись к этим вопросам гораздо серьезнее и рассматривали их на гораздо более устойчивой основе. Еще раз, мы здесь для того, чтобы работать с вами в попытке сделать это.

Что касается вопроса Египта по поводу Договора о запрещении ядерного оружия, то мы действительно упомянули об этом. Это конвенция, согласованная в рамках Организации Объединенных Наций. Мы в полной мере сознаем, что для некоторых стран это довольно спорный вопрос и что некоторым странам не понравилось упоминание о нем в Повестке дня Генерального секретаря, однако это договор, согласованный в рамках Организации Объединенных Наций, поэтому мы как секретариат по различным видам деятельности в области разоружения никак не могли не указать на него.

Каковы бы ни были взгляды на этот Договор, нам всем вместе нужно сделать одно: добиться того, чтобы выраженное многими или большинством государств – членов Организации Объединенных Наций глубокое разочарование в связи с очень медленными темпами или застопорившимся процессом ядерного разоружения и политическое заявление, сделанное в результате принятия Договора, трансформировались в позитивное политическое давление, с тем чтобы мы могли реально собраться с мыслями и попытаться вернуться к единому видению ликвидации ядерного оружия. Как я упоминала, перед нами действительно открывается возможность: процесс рассмотрения действия Договора о нераспространении ядерного оружия. Моя роль – наша роль – состоит в том, чтобы попытаться помочь вам вернуться к единому видению единого пути к ликвидации ядерного оружия, и мы очень хотели бы воспользоваться представившейся нам возможностью, чтобы вернуться к такому пути.

Итак, мы могли бы сделать многое, и это одна из причин, по которой мы составили Повестку дня Генерального секретаря в области разоружения. Детальная работа, которую мы могли бы проделать, и действия, которые мы могли бы предпринять, фактически содержатся в Повестке дня. Мы надеемся, что сможем помочь вам вернуться на единый путь. Давайте продвигать вперед Договор о запрещении ядерного оружия или его центральную идею, с тем чтобы прогресс

в области ядерного разоружения был переведен в плоскость совместных действий. Давайте воспользуемся возможностями, которые открываются перед нами.

Я не вижу вас на экране, посол Карклиньш, но благодарю вас за вопрос о гендерном факторе. Существуют, опять же, различные измерения. Позвольте мне лишь вкратце обобщить. Для нас гендерные вопросы важны по двум направлениям. Одним из них, конечно же, является то, что женщины должны быть полностью и в равной степени представлены на разоруженческих переговорах, и все вы знаете, что мы следим за тем, входят ли женщины в состав различных делегаций. Участие и представленность женщин во всех разоруженческих процессах являются очень важной частью гендерной составляющей разоруженческой повестки дня, но есть и другой аспект, на который, как мне кажется, вы также намекаете: а именно, мы должны обеспечить, чтобы гендерное воздействие находило должное понимание в различных частях разоруженческой повестки дня.

Я очень рада, что вы уделяете этому особое внимание в рамках Договора о нераспространении ядерного оружия и Договора о торговле оружием. Мы также стараемся включать гендерное воздействие в различные аспекты вопросов разоружения. Например, мы начинаем довольно большой проект, чтобы попытаться лучше понять гендерное воздействие стрелкового оружия в различных частях мира. В ядерной области это лучше – было проведено много экспертных исследований в гражданском обществе, чтобы попытаться понять различные последствия применения этого оружия. Это только примеры. Я очень надеюсь, что эти вопросы будут интегрированы во все сферы разоружения, и по этой причине я хотела бы поблагодарить вас, посол Карклиньш, за то, что вы затронули гендерный аспект в контексте Договора о торговле оружием, и я очень надеюсь, что все остальные последуют за вами во всех различных аспектах разоруженческой работы.

Большое спасибо за эту предоставленную мне возможность. Связь работала очень хорошо, и, поскольку я физически вернусь в Женеву в последнюю неделю февраля, я с нетерпением жду взаимодействия с вами, встречи с вами и разговора в очном порядке.

Председатель (*говорит по-английски*): Я хотел бы поблагодарить Высокого представителя за ее время и ее слова и приверженность делу. Если больше не будет просьб о предоставлении слова в контексте этого диалога, то я предлагаю прервать заседание и возобновить наше пленарное заседание в Зале совета.

Заседание прерывается в 15 ч 50 мин и возобновляется в 16 ч 05 мин.

Председатель (*говорит по-английски*): Заседание возобновляется. Уважаемые коллеги, по состоянию на 15 ч 00 мин вчерашнего дня, среды, 6 февраля 2019 года, мы получили еще две просьбы об участии в работе Конференции по разоружению в качестве наблюдателей. Эти просьбы содержатся в документе CD/WP.617/Add.4, который был распространен среди вас. Любые просьбы от государств-нечленов, полученные после указанной выше даты, будут представлены на ваше рассмотрение и решение на следующем пленарном заседании. Могу ли я считать, что Конференция решает пригласить эти государства принять участие в нашей работе в соответствии со своими правилами процедуры?

Решение принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Ваши превосходительства, уважаемые коллеги, теперь я хотел бы возобновить наши дискуссии по программе работы или любому другому вопросу. Я хотел бы поблагодарить все делегации, которые представили свои замечания и предложения, и еще раз заверить вас в том, что я совместно с секретариатом постараюсь учесть их в пересмотренном проекте этой программы работы, который мы распространим завтра вечером, в пятницу, 8 февраля, как я обещал.

А сейчас я хотел бы предоставить слово послу Польши.

Г-н Чех (Польша) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, прежде всего позвольте мне горячо приветствовать нового коллегу – посла Индонезии, а также

передать наилучшие пожелания нашим коллегам из Китая и других государств, которые сейчас отмечают Новый год по лунному календарю. Благодарю вас также, г-н Председатель, за предоставленную нам возможность пообщаться сегодня с Высоким представителем Накамицу. Своевременный обмен мнениями между экспертными центрами по вопросам разоружения – Нью-Йорком, Женевой и Веной – остается важным элементом разоруженческого механизма.

Г-н Председатель, 30 января вы представили проект программы работы для Конференции по разоружению. Я хотел бы поблагодарить вас за эти усилия. Такой всеобъемлющий и богатый идеями документ дает очень хорошую основу для дальнейшей работы. На наш взгляд, главная ценность проекта программы работы заключается в его зеркальном эффекте. Мы рассматриваем этот документ индивидуально и в то же время коллективно, и мы видим, где мы находимся, что возможно, что нет, что более уместно, что менее уместно.

Мы, Польша, видим в этом зеркале то, что предложения, относящиеся к пунктам повестки дня Конференции, не являются в равной степени зрелыми. Некоторые из них уже охвачены или могут быть лучше рассмотрены на других форумах или с помощью различных инструментов. Я имею в виду здесь пункт 6 a).

Признавая, что биобезопасность является вопросом первостепенной важности, мы считаем, что ее следует рассматривать и прорабатывать в рамках Конвенции по биологическому оружию. В то же время она требует от нас дополнительных усилий для укрепления этой Конвенции.

Результаты наших дебатов во вспомогательных органах в прошлом году были весьма обнадеживающими и многообещающими. Однако мы не видим критической массы для начала переговоров по четырем ключевым вопросам. Я могу повторить нашу позицию и согласиться с несколькими предыдущими ораторами в том, что документ по расщепляющемуся материалу, если его толковать шире, является вопросом, который в большей мере, чем какой-либо другой, готов к проработке.

Как я говорил ранее, прежде всего нам нужно искать пути выхода из тупика на Конференции вне Конференции. Тем не менее мы также можем согласиться с тем, что Конференция, как и любой другой орган и учреждение, нуждается в периодической корректировке. В ходе предыдущих заседаний некоторые делегации говорили о методах работы Конференции, ротации председателей и расширении членского состава. Я бы добавил, что рассмотрения в срочном и оперативном порядке требует вопрос о продолжительности председательства.

Мы убеждены, что можно пойти еще дальше. Следует напомнить, что повестка дня Конференции не является чем-то незыблемым. Это живой документ, который развивался на протяжении многих лет. По-видимому, сейчас самое время рассмотреть эти семь пунктов и задать себе самый главный вопрос, а именно: адекватно ли они отражают нынешние вызовы, с которыми мы сталкиваемся.

Четыре ключевых вопроса сомнений не вызывают. Тем не менее, если взглянуть на пункт 6 («Всеобъемлющая программа разоружения») и пункт 7 («Транспарентность в вооружениях»), то вопросы о практической значимости этих пунктов в работе Конференции представляются вполне естественными. Пункт 5 («Новые виды оружия массового уничтожения и новые системы такого оружия; радиологическое оружие») нуждается в обновлении и конкретизации, чтобы не отставать от быстрого развития новых военных технологий. Это соображение основано на текущих изменениях в области безопасности и результатах работы вспомогательных органов в прошлом году. Мы предлагаем взглянуть на вышеупомянутые вопросы открыто и объективно. Давайте будем практичными – мы можем изменить это, мы можем сделать это конкретным, мы можем даже заменить это более актуальными и перспективными темами. Мы можем назвать их и, наконец, заняться ими.

Г-н Председатель, мы ожидаем пересмотренного варианта проекта программы работы, который вы собираетесь представить завтра. Какова бы ни была судьба этого пересмотренного варианта, я хотел бы поздравить вас с очень хорошим началом

сессии Конференции. Я надеюсь, что в этом году мы продолжим очень существенную работу с учетом только что высказанных мною замечаний.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Польши за его заявление и за теплые слова в адрес Председателя. Сейчас я хотел бы предоставить слово послу Китая.

Г-н Ли Сун (Китай) (г*оворит по-китайски*): Г-н Председатель, мы хотели бы воздать вам должное как первому лицу, занимающему в этом году ротационный пост Председателя, за выдвижение ряда своевременных и конкретных идей относительно программы работы, которые помогли оживить дискуссии Конференции по ней. Сегодня я хотел бы от имени китайской делегации высказать несколько предварительных соображений по поводу предложенного вами проекта программы работы.

Во-первых, Китай считает, что Конференция должна принять всеобъемлющий и сбалансированный, объективный подход, с тем чтобы учесть законные и обоснованные озабоченности всех государств-членов. Как всем нам известно, формулировка «всеобъемлющий и сбалансированный» используется на Конференции уже много лет. Сейчас я возвращаюсь к работе на Конференции, и я заметил, что некоторые коллеги очень сомневаются в этой формулировке или даже разочарованы ею. Некоторые говорили, что одни пункты повестки дня не следует увязывать с другими. Конференция является отражением ситуации в области международной безопасности. Что касается таких важных пунктов повестки дня, как ядерное разоружение, договор о запрещении производства расщепляющегося материала, предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве или негативные гарантии безопасности, то они не только объективно отражают вызовы безопасности, стоящие перед всем международным сообществом, но и дают подлинное представление о различных позициях всех сторон в отношении условий международной безопасности. Таким образом, только при всеобъемлющем и сбалансированном подходе, обеспечивающем объективное и справедливое рассмотрение различных приоритетов, могут быть надлежащим образом устранены и урегулированы разногласия всех сторон, может быть выработан справедливый рабочий механизм, и Конференция может вести свою работу на справедливой и объективной основе. В этом плане, вместо того чтобы говорить об увязках, было бы лучше сказать, что различные пункты повестки дня естественным образом связаны между собой. Фокусирование внимания на одном или двух пунктах повестки дня приведет к предвзятости. Разумеется, при составлении программы работы мы должны в полной мере задействовать роль Конференции как единственного многостороннего форума переговоров по разоружению и в полной мере использовать особый опыт членов каждой делегации. В то же время мы должны, исходя из реалий Конференции, принимать во внимание те основные моменты, которые она затрагивает, без неизбирательного включения в программу работы любого предлагаемого вопроса.

Мое второе замечание состоит в том, что, как говорят у нас в Китае, недостаточно короткого похолодания, чтобы наморозить метр льда. Если работа Конференции заморожена, то это является результатом совокупного воздействия условий международной безопасности и политической воли всех государств. Оживления работы Конференции невозможно достичь одним махом. Единственный способ добиться прогресса – это иметь твердый фундамент и продвигаться вперед шаг за шагом. В прошлом году Конференция на основе существовавшей в предшествующем году рабочей группы по вопросу о пути вперед учредила пять вспомогательных органов и приступила к углубленным дискуссиям, которые придали новый импульс ее работе. Я отметил, что многие страны указали, что субстантивными являются не только дискуссии по договорам и что технические дискуссии имеют реальное и важное значение для продвижения вперед работы Конференции. На наш взгляд, Конференции следует тщательно рассмотреть вопрос о продолжении начатой в прошлом году позитивной практики учреждения вспомогательных органов по важным пунктам повестки дня и, соответственно, проведения по ним субстантивной работы. Что касается названий, мандатов и методов работы вспомогательных органов,

то мы готовы провести более углубленные дискуссии для исследования, анализа и изучения возможностей совместно с Председателем и любыми другими сторонами.

Мое третье замечание состоит в том, что в этом году исполняется 40-я годовщина учреждения Конференции и что работа Конференции должна идти в ногу со временем. Она по-прежнему должна обеспечивать, чтобы проводимое ею рассмотрение пунктов повестки дня было объективным, всеобъемлющим и сбалансированным, одновременно создавая вспомогательные органы для направления своей работы, и она должна постоянно совершенствовать свои собственные механизмы и структуру. Во-первых, она должна надлежащим образом учитывать глубокое воздействие новых достижений в области науки и технологии на международную безопасность и соответствующим образом обсуждать и обновлять свою повестку дня и пункты повестки дня. Во-вторых, работа Конференции должна вестись в русле многосторонности и глобализации. Конференции следует активно рассмотреть вопрос о привлечении новых членов и повышении универсальности своего членского состава. В-третьих, придерживаясь принципа консенсуса, Конференция должна и далее рассматривать пути совершенствования своих методов работы и повышения эффективности. Китай считает, что Конференции нужно рассмотреть вопрос о назначении координаторов для работы над обновлением своей повестки дня, расширением членского состава и совершенствованием методов работы, широко привлекая мнения всех сторон и используя их коллективную мудрость, с тем чтобы в 40-ю годовщину своего создания она могла иметь свежий взгляд, лучшую репутацию и новую динамику.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Китая за его заявление. Сейчас я хотел бы предоставить слово послу Сирийской Арабской Республики.

Г-н Аала (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): Сирийская Арабская Республика придает большое значение Конференции по разоружению, которая является единственным многосторонним форумом переговоров по разоружению, и сохранению ее роли, статуса и мандата. В нем подчеркивается ответственность и обязанность Председателя Конференции стремиться к выработке программы работы на основе широких консультаций, проводимых с государствами-членами в целях выяснения их мнений и приоритетов.

Мы приняли к сведению программу работы Конференции, предложенную первым Председателем сессии этого года, и с интересом следили за замечаниями, высказывавшимися по вашему проекту предложения государствами-членами. Пока мы с нетерпением ожидаем получения пересмотренного варианта, основанного на мнениях и замечаниях государств-членов, я хочу высказать некоторые замечания, отражающие приоритеты моей страны в этом плане.

Во-первых, мы подчеркиваем важность соблюдения приоритетов, которые были установлены на первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, в особенности главного приоритета, отведенного полной ликвидации ядерного оружия ввиду угрозы для выживания человечества, создаваемой существованием и возможным применением или угрозой применения такого оружия. Мы подчеркиваем необходимость сочетания действий по достижению ядерного нераспространения с одновременными действиями по достижению ядерного разоружения и поддерживаем позицию Группы 21, отраженную в рабочих документах, представленных Конференции.

Во-вторых, Сирия вновь заявляет о своей поддержке принятия сбалансированной и всеобъемлющей программы работы с переговорным мандатом, охватывающим четыре ключевых вопроса повестки дня Конференции, а также новые проблемы, прежде всего связанные с доступом к химическому оружию и его применением террористическими группами.

Мы выслушали замечания наших коллег по сбалансированной и всеобъемлющей программе работы, но мы не согласны с их предложениями, особенно с теми, которые призывают Конференцию сосредоточиться на одном пункте повестки

дня в ущерб другим пунктам. Сирия хотела бы подчеркнуть нижеследующие моменты в контексте сбалансированной и всеобъемлющей программы работы.

Во-первых, мы поддерживаем идею безотлагательно начать на Конференции по разоружению переговоры о принятии всеобъемлющего и поддающегося проверке соглашения о ликвидации ядерного оружия на основе поэтапной программы и с конкретными сроками. Мы отмечаем, что мандат, изложенный в предлагаемой программе работы, не отвечает минимальным требованиям для достижения этой цели и не позволяет рассматривать вопрос о ядерном разоружении в качестве первоочередной задачи.

Во-вторых, Сирия поддерживает усилия по подготовке имеющего обязательную силу международно-правового документа, запрещающего расщепляющийся материал и его использование для изготовления ядерного оружия, поскольку это явилось бы крупным вкладом в ядерное разоружение. Что касается мандата, содержащегося в проекте программы, предложенном Председателем, то мы хотели бы подчеркнуть, что он должен быть частью сбалансированной и всеобъемлющей программы работы, включающей четыре ключевых вопроса, вписываться в рамки ядерного разоружения, охватывать запасы такого материала, поддаваться проверке, предусматривать уничтожение запасов расщепляющегося материала и запрещать производство нового материала.

В-третьих, до полной ликвидации ядерного оружия Сирия поддерживает идею принятия юридически обязывающего договора, который предоставит государствам, не обладающим ядерным оружием, эффективные, универсальные, безусловные, недискриминационные и юридически обязывающие гарантии безопасности. Мы поддерживаем идею начала переговоров по обязывающему глобальному документу, касающемуся таких гарантий, и считаем, что имеются серьезные и конструктивные основания для продвижения вперед в этом направлении.

В-четвертых, Сирия поддерживает идею переговоров по юридически обязывающему международному договору, направленному на предотвращение гонки вооружений и содействие мирному использованию космического пространства. В этом контексте она поддерживает проект договора, предложенный совместно Российской Федерацией и Китаем, о предотвращении размещения оружия в космическом пространстве, применения силы или угрозы силой в отношении космических объектов, который был обновлен в 2014 году. Этот проект представляет собой конструктивный вклад в работу Конференции и солидную основу для переговоров о принятии международно-правового документа, имеющего обязательную силу.

В-пятых, особую озабоченность вызывает опасность получения и применения химического оружия террористическими группами, учитывая способность таких групп пересекать границы и тот факт, что некоторые государства потворствуют и иногда содействуют их деятельности. В свете этих озабоченностей Сирия вновь заявляет о своей поддержке российского предложения о начале на Конференции по разоружению переговоров по проекту конвенции о борьбе с актами химического и биологического терроризма на основе текста, предложенного Российской Федерацией. Мы отмечаем, что предложенная Председателем программа работы предполагает избирательный подход к этому вопросу и поднимает гипотетические вопросы, которые сначала должны быть рассмотрены в рамках Конвенции по биологическому оружию.

И наконец, г-н Председатель, способность Конференции успешно выйти из нынешнего состояния уклонения от выполнения своей миссии и застоя во многом зависит от соблюдения чередующимися председателями и государствами-членами обязательства основывать свою работу и позиции на правилах процедуры Конференции, уважать ее мандат, роль и повестку дня и добиваться консенсуса по подлинной повестке дня Конференции.

Наш опыт прошлого года и начала этого года показывает, что проблема, стоящая перед Конференцией, проистекает не столько из ее правил процедуры и методов работы, сколько из избирательности и двойных стандартов, демонстрируемых

некоторыми ее членами, и отсутствия своего рода политического руководства, требующегося для того, чтобы Конференция могла вновь выполнять свою переговорную роль. Упорная политизация работы Конференции некоторыми государствами и их настойчивое желание поднимать вопросы, выходящие за рамки ее мандата, и использовать их в качестве предлога для нарушения ее правил процедуры подрывают авторитет Конференции и возложенную на нее роль. Атмосфера конфронтации и поляризации, которую эти государства стремятся навязать нашим заседаниям, не отвечает минимальным требованиям сотрудничества и доверия, которые необходимы для рассмотрения предложений заинтересованных государств относительно пересмотра методов работы Конференции.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю вас, и сейчас я хотел бы предоставить слово послу Алжира.

Г-н Дельми (Алжир) (*говорит по-французски*): Спасибо, г-н Председатель. Прежде всего я хотел бы еще раз высказать искренние поздравления алжирской делегации по случаю вашего вступления на пост Председателя Конференции. Вы можете рассчитывать на нашу поддержку в выполнении возложенной на вас миссии. Я хотел бы также воспользоваться этой возможностью, чтобы горячо поприветствовать наших коллег, недавно прибывших в Женеву, а именно послов Китая, Эквадора, Индии и Индонезии, а также нового секретаря Конференции. Моя делегация хотела бы поблагодарить вас за распространение проекта программы работы Конференции для этой первой части сессии 2019 года и на данном этапе дискуссий поделиться с вами некоторыми оценками.

Во-первых, нас обнадеживают проявления доброй воли в пользу повышения эффективности функционирования Конференции по разоружению, и в этом контексте алжирская делегация готова вместе со всеми членами Конференции прилагать усилия к тому, чтобы эффективно возобновить нашу работу на основе всеобъемлющей и сбалансированной программы работы, учитывающей все цели, которые мы поставили перед собой на этой Конференции.

Во-вторых, моя страна полностью поддерживает позицию Группы 21, которая расценивает ядерное разоружение в качестве абсолютного приоритета международного сообщества. В этой связи мы особо обеспокоены той опасностью, которую создает сохранение ядерного оружия для выживания человечества, и вновь заявляем о настоятельной необходимости начать переговоры по этому вопросу на Конференции по разоружению в целях полной ликвидации ядерного оружия.

В-третьих, мы считаем, что принятие программы работы является необходимым условием для того, чтобы вернуться на путь переговоров и принять эффективные меры для решения различных проблем, стоящих перед режимом нераспространения и разоружения, международным миром и безопасностью. Мы говорим это потому, что мы помним, что время не на нашей стороне и что сейчас, как никогда ранее, необходимо сделать шаг вперед, чтобы спасти этот форум, который, на наш взгляд, остается единственным многосторонним форумом для переговоров в области разоружения, и повысить его авторитет и актуальность, а также улучшить его перспективы.

В-четвертых, Алжир по-прежнему считает, что застой на Конференции по разоружению нельзя объяснять лишь ее собственной слабостью. Это явный и очевидный результат международного контекста, характеризующегося отсутствием политической воли к тому, чтобы были охвачены все вопросы, включенные в повестку дня Конференции. В этом контексте моя делегация хотела бы присоединиться к многочисленным ораторам, которые высоко оценили опыт создания вспомогательных органов для рассмотрения вопросов существа, включенных в повестку дня Конференции.

Поскольку Китай и ряд стран региона празднуют Новый год, я не могу завершить свое выступление, не присоединившись к делегациям, которые выразили им свои добрые пожелания. Итак, я желаю вам счастливого нового года, и пусть он станет для ваших соответствующих стран годом здоровья, благополучия и развития.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Алжира за его заявление и за его теплые слова в адрес Председателя, и сейчас я хотел бы предоставить слово послу Австралии

Г-жа Мэнсфилд (Австралия) (*говорит по-английски*): Большое вам спасибо, г-н Председатель, за ту напряженную работу, которая была проделана при составлении вашего проекта программы работы. Мы также внимательно выслушали коллег и хотели бы высказать несколько соображений.

С точки зрения Австралии, нашим приоритетом были бы переговоры по договору о запрещении производства расщепляющегося материала (ДЗПРМ). Имеется большой объем превосходного материала, на который можно опереться, включая богатое содержание недавних докладов Подготовительной группы экспертов высокого уровня по ДЗПРМ и Группы правительственных экспертов. Мы считаем, что переговорный мандат по этому пункту следует продвигать вперед.

Мы слышали различные заявления в отношении документа CD/1299 и содержащегося в нем мандата – мандата Шеннона. Мы считаем, что нам было бы лучше не ввязываться в пространные дебаты по этому мандату, поскольку мнения относительно предполагаемых достоинств или иного, как представляется, довольно четко зафиксированы. Более полезным было бы рассмотреть вопрос о том, можем ли мы быть более гибкими, чтобы наладить взаимодействие и позволить начать переговоры на Конференции по разоружению, и если да, то каким образом. Австралия, безусловно, хотела бы проявить здесь гибкость, и мы рады, что, по все видимости, имеется широкая готовность продолжать обсуждение вопросов существа, связанных с расщепляющимся материалом, на Конференции.

Г-н Председатель, слыша различные мнения в этом зале, мы не видим консенсуса в отношении переговорных мандатов по всем предложенным вами элементам, но мы все же хотели бы дать себе наилучшие шансы на успех. Возможности вести переговоры одновременно по нескольким пунктам в настоящее время на Конференции, по-видимому, не существует, но не все должно продвигаться одинаковыми темпами. Как уже говорили другие, мы считаем, что вопросами, связанными с биологическими угрозами, лучше всего заниматься в рамках Конвенции по биологическому оружию. Мы также не уверены в предложении о создании рабочей группы, акцентирующей внимание на новых технологиях и защите критически важных объектов инфраструктуры.

Мы высоко оцениваем ваши стремления к амбициозности в начале года. Однако заявления, которые мы слышали до сих пор, по всей видимости, определенно указывают на то, что наши позиции по-прежнему расходятся. Мы также были поражены рядом замечаний, касающихся развития работы вспомогательных органов, и Австралия, безусловно, поддерживает эту идею. Важно, чтобы мы нашли способ продолжать диалог, развивать взаимопонимание и сотрудничать там, где это возможно. Наше внимание должно и может быть сосредоточено на вопросах существа. Мы не привязаны к какому-то конкретному формату, но мы стремимся эффективно использовать Конференцию, с тем чтобы приблизиться к переговорам.

Судя по результатам 2018 года, в этом отношении могут помочь вспомогательные органы, обеспечив возможность проведения полезных субстантивных дискуссий. Мы открыты для предложений по методам работы и расширению состава Конференции. Учреждениям полезно регулярно проводить собственный обзор и анализировать, можно ли вести работу лучше и каким образом. Мы также должны помнить, что наши правительства платят за Конференцию и что мы обязаны добиваться результатов и делать это как можно более эффективно и действенно.

Г-н Председатель, всего лишь пара конкретных замечаний по проекту текста. Что касается предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве, то, например, Бразилия внесла полезное предложение по пункту 6 c), а именно: завершить текст после ссылки на вспомогательный орган 3, в то время как другие указывали на необходимость поменять местами пункты 6 a) и 6 b), с тем чтобы ядерное

разоружение охватывалось подпунктом a), а расщепляющийся материал охватывался подпунктом b).

Мы с нетерпением ожидаем рассмотрения вашего пересмотренного текста и еще раз благодарим вас за ваши конструктивные усилия.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Австралии за ее заявление и за ее теплые слова в адрес Председателя. Сейчас я хотел бы предоставить слово послу Японии.

Г-н Такамизава (Япония) (*говорит по-английски*): Спасибо, г-н Председатель. Мы действительно высоко оцениваем напряженную работу и усилия, которые вы вложили в составление проекта амбициозной программы работы в качестве первого Председателя сессии Конференции по разоружению 2019 года. Как мы отмечали ранее, при рассмотрении проекта программы работы Япония делает акцент на формальности, инклюзивности и общности, а также на создании дополнительной ценности. В дополнение к предварительным замечаниям, которые мы высказали на прошлой неделе, я хотел бы подчеркнуть несколько моментов.

Во-первых, с точки зрения формальности мы высоко оцениваем ваше решение распространить проект программы работы и обсудить его на пленарных заседаниях Конференции, учитывая важность мандата Конференции на согласование программы работы и начало разоруженческих переговоров.

Во-вторых, что касается инклюзивности и общности, то мы высоко оцениваем готовность Председателя выслушать мнения государств – членов Конференции относительно проекта программы работы и включить в него семь ключевых пунктов повестки дня. Однако, когда речь заходит о приоритетности и принятии пунктов повестки дня, которые уже достаточно созрели для того, чтобы осуществлять переговорный мандат, мы сталкиваемся с трудностями в согласовании формулировок программы работы, и ситуация, похоже, остается такой же, как и прежде, если не хуже. Я надеюсь, что ваш пересмотренный проект будет сфокусирован на общих позициях и найдет их. Приоритетом Японии является договор о запрещении производства расщепляющегося материала, договор, который, как мы считаем, созрел для начала переговоров, учитывая глубину дискуссий во вспомогательном органе 2 и конкретные результаты работы Подготовительной группы экспертов высокого уровня по договору о запрещении производства расщепляющегося материала.

В-третьих, как заявил во вторник посол Бразилии ди Агиар Патриота, в этом вопросе нам нужна оперативность. Нам следует иметь в виду, что, когда в конце февраля начнется неделя высокого уровня, будет трудно приступить к субстантивным дискуссиям. Поэтому следующие две недели будут иметь решающее значение, и мы должны проявить мудрость и креативность, чтобы согласовать повестку дня и расписание деятельности на сессию 2019 года.

В этом контексте важно проанализировать прогресс, достигнутый в результате деятельности вспомогательных органов в прошлом году. В прошлом году мы услышали от вспомогательных органов разное понимание ценности дискуссий, но для того, чтобы продвигаться вперед и создать дополнительную ценность по отношению к тому, чего мы достигли, я хотел бы предложить два момента. Во-первых, чтобы мы четко определили направленность наших дискуссий и, во-вторых, чтобы мы провели некоторые дискуссии на официальных заседаниях. Что касается направленности дискуссий, то Япония приветствует брифинги, в том числе о встречах пяти постоянных членов Совета Безопасности, и интерактивные дискуссии по таким вопросам, как ядерная доктрина и контроль в области ядерного разоружения, в процессе работы Конференции, которые могли бы способствовать повышению транспарентности и пониманию различных ситуаций, связанных с ядерным разоружением.

В заключение отмечу, что работа в оперативном ключе – это создание гибкой и продуктивной среды и сосредоточение внимания на целях, которые должны быть достигнуты, а не строгое следование методам, которые должны использоваться. В этом смысле Япония открыта для обмена мнениями о методах работы и членском составе Конференции в том и только в том случае, если такой обмен проводится в духе

работы в оперативном ключе. Г-н Председатель, вы можете рассчитывать на полную поддержку нашей делегации.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Японии за его заявление. Я вижу, что слово желает взять представитель Казахстана.

Г-н Байсуанов (Казахстан) (*говорит по-английски*): Большое спасибо, г-н Председатель. Поскольку мы берем слово впервые под вашим председательством, позвольте мне поздравить вас с принятием этой важной миссии и заверить вас в нашей самой полной поддержке ваших усилий. Я хотел бы зачитать заявление, изданное Министром иностранных дел Казахстана в связи с последними событиями вокруг Договора о ракетах средней и меньшей дальности:

> Министр иностранных дел Казахстана выражает озабоченность в связи с решением Соединенных Штатов Америки о приостановлении своего участия в Договоре о ракетах средней и меньшей дальности и зеркальным решением Российской Федерации. Казахстан, будучи участником этого Договора, выступает за сохранение и неукоснительное соблюдение Договора всеми сторонами, а также подтверждает его неизменную ценность как уникального исторического соглашения, позволившего совместными усилиями сторон ликвидировать целый класс ракет, способных нести ядерное оружие.
>
> С момента его заключения Договор способствовал достижению значительного прогресса в ядерном разоружении в соответствии со статьей VI Договора о нераспространении ядерного оружия. Денонсация Договора о ракетах средней и меньшей дальности, являющегося одним из важнейших факторов поддержания международной безопасности, способна спровоцировать новую гонку вооружений в различных регионах мира и несет серьезную угрозу глобальному миру и безопасности.
>
> Отмечая актуальность глобальных антиядерных инициатив Президента Республики Казахстан Нурсултана Назарбаева, направленных на достижение к 2045 году мира, свободного от ядерного оружия, Республика Казахстан выступает за неукоснительное соблюдение Договора всеми сторонами в духе укрепления мер взаимного доверия. В целях сохранения Договора Республика Казахстан призывает Соединенные Штаты и Российскую Федерацию предпринять все необходимые усилия для разрешения существующих проблем посредством конструктивных переговоров в рамках имеющихся двусторонних и многосторонних механизмов, включая формат Специальной контрольной комиссии в рамках Договора.

Большое спасибо, г-н Председатель.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Казахстана за его заявление. Желает ли взять слово еще кто-либо из делегаций? Желающих, по-видимому, нет.

Уважаемые коллеги, хочу информировать вас о том, что я намерен созвать следующее пленарное заседание во вторник, 12 февраля, в 10 ч 00 мин, с тем чтобы продолжить наши дискуссии, в том числе по программе работы на основе пересмотренного документа. Хотел бы также информировать вас о том, что на нашем следующем пленарном заседании на Конференции по разоружению выступит посол Хейди Халан в ее качестве бывшего Председателя Подготовительной группы экспертов высокого уровня по договору о запрещении производства расщепляющегося материала и в контексте доклада этой Группы, который был недавно препровожден Конференции Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций. Заседание объявляется закрытым.

Заседание закрывается в 16 ч 45 мин.